

УДК-930.2

**ВОЙНА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ****WAR OF THE KHANATE OF BUKHARA WITH THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE MEMOIRS OF EYEWITNESSES (SECOND HALF OF XIX-TH CENTURY)****С.Н. Брежнева, О.А. Богданова
S.N. Brezhneva, O.A. Bogdanova**

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Россия, 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
Leningrad state University named after A. S. Pushkin
10 Peterburgskoe shosse, St. Petersburg, Pushkin, 196605, Russia

Поволжский государственный университет сервиса
Россия, 445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
Volga Region State University of Service
4 Gagarin Street, Togliatti, 445677, Russia

E-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru, brezh_80@mail.ru

Аннотация

В статье представлены воспоминания очевидцев военных действий Российской империи в Бухарском эмирате во второй половине XIX века. Повествование построено на сопоставлении мемуаров участников событий со стороны противников России. Авторы проводят сравнительный анализ работ Ахмада Дониша и Абдалазима Сами, описывающих одни и те же события, но с разных позиций. Ахмад Дониш являлся сторонником цивилизаторской миссии России, а воззрения Абдалазима Сами носили ярко выраженный русофобский характер. Исследователи также сопоставляют описанные события с воспоминаниями русских офицеров и работами востоковедов. Авторы делают вывод о целесообразности изучения источников со стороны неприятелей России для создания более объективной картины происшедших событий.

Abstract

The article presents the memories of the witnesses of the Russian Empire military operations in the Khanate of Bukhara in the second half of the XIX-th century. The narration is built on the comparison of memoirs of the events participants on the part of Russian opponents. The authors carry out a comparative analysis of Ahmad Donish and Abdelazim Sami's works describing the same events but from different viewpoints. Ahmad Donish was a supporter of the civilizing mission of Russia, but Abdulazim Sami's views were of clearly anti-Russian nature. The researchers also compare the described events with Russian officers' memories and works of Orientalists. The authors make a conclusion that it is necessary to study of sources on the part of Russian enemies to create a truer picture of the events.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Российская империя, военные действия, мемуары, Ахмад Дониш, Абдалазим Сами, сравнительный анализ.

Keywords: Khanate of Bukhara, the Russian Empire, war, memoirs, Ahmad Donish, Abdelazim Sami, a comparative analysis.

До начала русского завоевания на территории Средней Азии находилось три крупных государственных объединения – Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират. Эмиратом Бухарское ханство стало называться с 1747 года, когда верховная власть перешла к династии Мангит (Мангыт), представители которой называли себя эмирами. Бухарский эмират являлся самым развитым государственным образованием на территории Средней Азии. О довольно высокой культуре эмирата свидетельствует большое коли-

чество рукописных произведений просвещенных людей Бухары, дошедших до наших дней. Они содержат сведения по истории Бухарского эмирата второй половины XIX века, описывают экономику и социальную жизнь населения. Весьма ценным является изложение противостояния русским войскам при наступлении России. К таким работам относятся «История Мухаммада Шарифа садр Зийа», «Изложение примеров в обстоятельствах жизни автора» Хамида Ибн Бака ходжа, «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре» Мирзы Шемс-Бухари [Мирза Шемс-Бухари, 1861], трактаты Ахмада Дониша [Ахмад Дониш, 1967; 1960], «История мангытских государей» Абдалазима Сами [Мирза Абдалазим Сами, 1962] и др.

Для изучения истории взаимоотношений Бухарского эмирата и Российской империи большую роль играют произведения Ахмада Дониша (настоящее имя Мир Ахмад б. Насир ас-Сиддики ал-Бухаран). Он был прозван Ахмад Калла (Ахмад Голова) или Головатый (Н.А. Халфин), что, по-видимому, должно было подчеркнуть неординарный ум и незаурядность мышления. Ахмад Дониш был современником событий присоединения Туркестана к России (предположительно годы жизни 1827–1897) [Раджабов, 1976, с. 3].

Он был весьма разносторонним человеком, являясь одновременно врачом, поэтом, музыкантом, художником, астрономом, ученым и каллиграфом. Будучи просвещенным человеком своего времени, а также сторонником цивилизаторской миссии России, Ахмад Дониш несколько раз посещал Россию в составе делегаций (в 1857 г., 1869 г. и в 1873 г.). Наиболее известными произведениями его, как историка, являются: «Политический трактат» – составная часть «Наводир ул-вакоъ» («Редкостные события») и «Исторический трактат» или «Рисола». Последнее имеет и другое название – «История Мангытской династии» («мангит» или «мангыт» является самым многочисленным из узбекских племен, занимавшим в Бухарском эмирате привилегированное положение, из этого племени в XVIII в. образовались родоначальники новой династии).

Ахмад Дониш имел монархические воззрения, считая, что для укрепления Бухарского эмирата необходимо заимствование всего положительного у России. Он критиковал эмирский строй и ханские порядки. В «Политическом трактате» им была предложена программа переустройства государственного управления в эмирате, которая исходила из опыта России и западноевропейских стран. В основе этого произведения были реформы в области земельных отношений, предложения по проблеме ирригации и искусственного орошения, а также назревшие реформы в управлении страной. Смысл и цель данного труда особенно четко выявляются при сопоставлении его с другой работой Ахмада Дониша – «Историческим трактатом». Другое название его – «Рисола» – было дано Е.Э. Бертельсом, который обнаружил рукопись в частном собрании в Самарканде в 1936 году [Бертельс, 1936].

При сравнении этих двух произведений Ахмада Дониша просматривается эволюция политических убеждений автора. Если в «Политическом трактате» он еще надеется на реформирование власти династии Мангытов, ставя вопрос о необходимости решения ряда экономических проблем и уделяя внимание реформе в области управления страной, то в «Рисола» он приходит к выводу о невозможности изменений и необходимости свержения существующей династии. Можно считать идеи, описанные в «Политическом трактате», первым этапом на пути становления взглядов автора. Здесь он еще дает советы эмиру – быть праведным, справедливым судьей, вежливым и внимательным к подчиненным, скромным в еде, одежде и образе жизни. Неограниченную власть монарха Дониш предлагает ограничить созданием государственного совета. Иными словами, автор рекомендует превратить Бухарский эмират из феодальной деспотии в просвещенную конституционную монархию.

В «Рисола» Ахмад Дониш не ограничивается уже требованием реформ, а призывает к ниспровержению всей династии Мангытов. В своей беспощадной критике бухарских чиновников во главе с эмиром он приходит к пониманию того, что существующий реальный эмир не отвечает требованиям, выдвинутым им в «Политическом трактате». Эмир является жестоким деспотом, угнетателем, беспощадным и грубым даже со своими царедворцами, к тому же развратным и невоздержанным. Это в нем заключается причина упадка в стране, произошедшего из-за его неразумности и неспособности к управлению. С ненавистью писал Дониш об эмире Абдулахде (1885–1910), который намного превзошел своего отца Му-

заффара в злоупотреблениях властью. Ахмад Дониш живо интересовался будущим своего народа и государства, не ограничиваясь только описанием произошедших событий.

Большое место в «Рисола» занимает описание истории войны Бухарского эмира Музаффара с Российской империей. При этом Ахмад Дониш пользовался сочинениями Мухаммад Якуба, Абдулкарима Бухари и Мирзы Шемса-Бухари [Наджафова, 1970, с. 17]. Во второй части «Рисола» описываются сражения и ход военных действий при завоевании Россией Средней Азии. Другие историки, за исключением Абдалазима Сами, об этом писали мало, давая очень короткие, а зачастую наивные объяснения происходящего. Например, Мулла Алим-Махмуд-Ходжи в «Истории Туркестана» писал, что в нападении русских войск был виноват кокандский хан, войска которого неоднократно разоряли принадлежавшие России земли [История народов Узбекистана, Т. 2, 1947, с. 201].

Примечательно, что описание хода событий дается Ахмадом Донишем в хронологической последовательности, начиная с первых пограничных столкновений, включая завоевание Ташкента, Ирджарскую битву, сражение у Джизака (последние два сражения описаны достаточно подробно), сдачу Самарканда с предшествующей ей битвой на Чулпан-Атинских высотах и др. Одновременно он описывает внутреннее состояние эмирата накануне и после войны, подробно разбирая причины, приведшие, по его мнению, к военному поражению.

Из всех эмиров Бухары Ахмад Дониш выделял Насрулло (1826–1860), предшественника Музаффара. О нем он писал с большой симпатией, употребляя при сравнении двух эмиров эпитеты «сильный» – в отношении Насрулло, и «слабый» – о Музаффаре. Кстати, русское правительство тоже ценило эмира Насрулло, считая, что спокойствие в бухарских владениях сохраняется «благодаря правлению Насруллы»¹. Ахмад Дониш свидетельствует, что при жизни Насрулло Россия не переходила Сырдарью, признавала его самым могущественным из всех правителей Туркестана и покровительствовала ему. А после его смерти (он скончался в 1860 году) положение изменилось, и Российская империя вскоре двинула свои войска на Ташкент (в 1865 г.). В действительности, конечно, дело было не в Насрулло, а в начавшейся Крымской войне.

При описании взятия Ташкента русскими войсками Ахмад Дониш демонстрирует непродуманность действий эмира. Для него в первую очередь представилась возможность для расправы с соперником – Кокандским ханом, в ведении которого находился Ташкент. Это свидетельство недалёковидности эмира Музаффара, который недооценил русское наступление на Ташкент, не поняв того, что это обстоятельство угрожает ему самому. Кроме того, бесчинства войск эмира привели к тому, что «жители этих областей возненавидели его». Это стало причиной обращения их к России, в результате чего они «отмежевались от эмира и вошли в состав России». Ахмад Дониш заключает, что во время осады Ташкента и взятия его эмир бухарский и кокандский хан вместо того, чтобы объединить свои силы на борьбу с «неверными», продолжали воевать между собой. В вину Музаффару автор «Рисола» вменяет недооценку соперника. Он считал Россию чем-то вроде среднеазиатских ханств. Одержав победы над этими ханствами, он полагал, что одолеет и Россию [Ахмад Дониш, 1967, с. 46].

В «Рисола» есть описание сражения у урочища Ирджар 8 мая 1866 г. Оно расположено на левом берегу Сырдарьи между Чиназом и Ходжентом. Бухарская армия под предводительством эмира Музаффара была разбита, и после нескольких неудачных попыток перехода в контрнаступление, понеся значительные потери, бежала в свои пределы. Изложение этой битвы у Ахмада Дониша носит название «Сражение у озера Сасик-Куль». Такое же название этой битве дает и Мухаммад-Риза Агехи. «Сасик-Куль» – в переводе значит «гнилое» или «вонючее» озеро (под этим же названием существует озеро на Памире), однако на географической карте в районе Джизака, Ходжента и Чиназа такое озеро не указано.

Помимо описания сражения у Ахмада Дониша содержится его анализ, содержащий попытку раскрыть причины, приведшие войско к поражению: «Причиной нерадивости войска во время сражения, было, во-первых, то, что им не хватало жалования. Во-вторых, войском командовали люди низкие; в-третьих, когда видят, что после павшего на поле

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 288. Л. 1.

боя, дети его погибли (от нужды), то это становится причиной отсутствия у них храбрости... Еще одной причиной бегства войска явилось то, что люди не знали о положении врага... Они сравнивали положение врага с людьми своей страны» [Ахмад Дониш, 1967, с. 50]. Ахмад Дониш описывает и гуманность русских солдат: «Некоторые во время бегства попали к русским. Русские давали им воду и отправляли их к своим».

Ахмадом Донишем подробно описано взятие русскими войсками города Джизака в октябре 1866 года. Согласно его свидетельству, ожидая подхода русских войск, город готовился отразить нападение. «Вокруг города были воздвигнуты укрепленные стены, а в городе поставили гарнизон, чтобы он задержал и отбросил русские войска» [Ахмад Дониш, 1967, с. 48]. В то же время защитники города не имели представления ни о численности, ни о вооружении противника: «Люди эмира не были обучены военному делу, они думали, что война против русских ни что иное, как скачки. Сарбазы (полурегулярные войска) не особенно стремились воевать против русских, т. к. они получали мизерную плату и подчинялись невежественным и трусливым военачальникам» [Ахмад Дониш, 1967, с. 48]. Сам эмир придавался утехам в шатре, разбитом на берегу Сырдарьи, мало думая о сражении.

Итог был предопределен: «Когда русские дали первый залп, все обратились в бегство» [Ахмад Дониш, 1967, с. 49]. Далее следует подробное описание разгрома эмира русскими войсками: «Убивая и расстреливая, они (русские) загнали всех добровольцев к воротам города, которые перед этим те сами закрыли и засыпали землей... И не было у них мужества оглянуться, они думали, что их преследует несколько тысяч русских воинов... и лишь немногие из них вскарабкивались на стену, бросались вниз и бежали с перебитыми руками и ногами и, то падая, то поднимаясь, добравшись до Самарканда, рассказывали о страшных событиях, став примером и назиданием для (потомков)» [Ахмад Дониш, 1967, с. 50]. Ахмад Дониш указывает причину поражения бухарского войска: «Никто не знал о положении дел противника, а если и слышал об этом, то не верил» [Ахмад Дониш, 1967, с. 50]. По свидетельству автора, Джизак был занят русским войском, численно уступавшим защитникам города.

Этот рассказ подтверждается мемуарами очевидцев и участников события со стороны России. Подробно об этом повествует М.А. Терентьев в своем знаменитом труде «История завоевания Средней Азии». 11 октября 1866 года Джизак был взят в осаду российским колониальным отрядом под командованием генерала Д.И. Романовского численностью две тысячи человек. М.А. Терентьев сообщает: «Трое городских ворот – Самаркандская, Ура-Тюбинская и Камыш-Курганская, или Ташкентская, были наглухо завалены, чтобы пресечь гарнизону всякий путь к отступлению, так как, согласно приказанию эмира, комендант намеревался защищать город до последней крайности» [Терентьев, 1903, с. 373]. М.А. Терентьев свидетельствует, что из оборонявших город 11 тысяч человек, из которых профессиональными военными были только 2 000, погибло около 6 000 человек. Он не учитывал потери среди мирного населения. Еще один участник Джизакской битвы полковник М.А. Зиновьев, впоследствии ставший лифляндским губернатором, также указывает на большие потери со стороны неприятеля [Зиновьев, 1868, с. 132].

После захвата Джизака русскими войсками эмир Музаффар направился в Бухару, не решаясь оставаться дальше в Самарканде. Ахмад Дониш пишет: «Ученые улемы снова протрубили всеобщий сбор, и множество народа из мулл и простолюдинов, которые не имели представления об истинном положении дел, снова собрались в Самарканде. Инак Ширали, который эмиром был оставлен правителем Самарканда, отдал приказ убивать этих добровольцев» [Ахмад Дониш, 1960, с. 58]. Свой приказ он мотивировал тем, что муллы стали виновниками бедствий и кровопролитий из-за их раздоров и подстрекательств. Поэтому народ успокоится только после их казни. С беспорядками удалось покончить с большим трудом.

Ахмад Дониш являлся очевидцем захвата Самарканда русскими войсками. В «Рисола» он подробно описал события, которые ему предшествовали. В начале 1868 г. ближайшее окружение эмира обвинило его в слабости. Дониш пишет: «Он, которого раньше не только боялись, но и почитали и любили, принужден теперь слушать, как на базаре и Регистане совершенно открыто и свободно упрекают его в трусости перед врагом» [Раджабов, 1976, с. 98]. Активным духовенством и студентами медресе была составлена фетва (решения муфтия о допустимости священной войны). Музаффар вынужден был вы-

ехать навстречу неприятелю. Однако город все равно спасти не удалось, главным образом из-за отсутствия единства. Самарканд был взят почти без боя, подтверждением чему являются многочисленные свидетельства очевидцев событий [Черкасов, 1870; Воронеж 1872; Каразин, 1905; Иванов, 1877; Пашино, 1884; Хорошхин, 1886; Верещагин, 1894].

«Удивительно то, что перед присоединением Самарканда к России, – пишет Ахмад Дониш, – командующий русским войском в письмах и посланиях предлагал, чтобы эмир прислал одного из своих сыновей на этих же условиях. При этом мы (русские) обещаем отсюда отойти, т. е. вернуться назад из окрестностей Джизака, и между нами установится прочный мир, искренность и взаимопомощь. Это предложение не встретило сочувствия у военачальников. Они не смогли даже об этом довести до сведения эмира» [Ахмад Дониш, 1960, с. 59]. Данное обстоятельство не нашло подтверждения в источниках, описывающих взятие Самарканда: ни в мемуарах, ни в востоковедческой литературе.

2 мая к Туркестанскому генерал-губернатору К.П. фон Кауфману, возглавлявшему русское войско, прибыла делегация во главе с кази-каляном («судья судей»), после чего он вступил в Самарканд. Возлагая вину за происшедшее на эмира Музаффара, Ахмад Дониш пишет: «В то время как эмир Тимур свое имя, храбрость и доблесть возвысил по всей четверти населенной части земли, эмиры Бухары свое имя унизили злонравием, трусостью и малодушием» [Ахмад Дониш, 1960, с. 69].

В трудах Ахмада Дониша затрагивается ряд вопросов социально-экономического характера в период правления эмиров Музаффара и Абдулахада. Согласно его утверждению, в начале 90-х годов XIX в. правительство Бухарского эмирата выплачивало небольшое жалованье представителям власти. Однако совсем небольшой размер жалованья приводил к тому, что чиновники совершали злоупотребления и поборы по отношению к населению. Упоминания о жаловании в 70-х гг. у Дониша нет, что позволяет предположить, что оно было введено только после установления протектората России.

Из всех сочинений, относящихся к истории Бухарского эмирата II половины XIX века, и в частности, касающихся его войны с Российской империей, наибольшей полнотой фактического материала и оригинальностью освещения событий выделяется труд на таджикском языке бухарского историографа второй половины XIX века Мирзы Абдалазима Сами «История мангитских государей» [Мирза Абдалазим Сами, 1962] или «История мангитских эмиров»¹. В 1959 году этот труд был переведен на русский язык ташкентским историком Епифановой, которая защитила по нему диссертацию «Неофициальная версия истории Бухары Мирзы Абдалазима Сами «Тарих-и - салатин-и-мангитийа-и дар ас-салатина-и Бухара-и-шариф» [Епифанова, 1959].

Сами являлся не только современником, но и непосредственным участником многих описываемых им событий. Он служил в должности мунши (личного секретаря) при бухарских эмирах Музаффаре (1860–1885 гг.) и Абдалахаде (1885–1910 гг.). А во время военных действий с Россией находился в бухарском войске в качестве информатора – «вака-и-нигар» (буквально – записывающий события).

Большое значение имеет то обстоятельство, что Сами писал свой труд, находясь в опале, удаленным от двора бухарским эмиром Абдулахадом. Следовательно, он не был зависим от высокопоставленных лиц, и мог излагать материал более свободно, а не так, как желательно высоким покровителям. Напротив, само освещение событий, характеристики сановников и действий эмира демонстрируют оппозиционный характер рукописи, вероятно предназначенной для изучения в узком кругу противников режима. То, что рукопись была явно нелегальной, подтверждается существованием другой исторической хроники, принадлежащей перу Сами – «Тухва-и-шахи» – «Шахский подарок»², написан-

¹ Сами, так же, как и Ахмад Дониш, употребляет этот термин в двух значениях: как главу бухарского эмирата и как правителя отдельной области, главы племени, рода или военачальника. До мангитов в Бухаре звание эмиров получали от хана главы племен и предводители родов. Когда первый мангит — Мухаммад-Рахим (1753–1758 гг.) принял титул «эмир» вместо титула «хан» он тем самым подчеркивал, что он правитель только одной области, которая входит в состав всего мусульманского государства, и что он признает над собой власть хана. Со временем власть хана потеряла значение, и главу бухарского ханства стали называть эмиром.

² Мирза Абдалазим Сами. Шахский подарок. Рукопись института востоковедения АН Узбекистана, инвентарный № 2091.

ной им гораздо раньше первого сочинения. Поэтому среди историков «История мангитских эмиров» известна как нелегальная или неофициальная, а «Шахский подарок» как официальная версия истории Сами. Несмотря на значительно меньший объем, «История мангитских государей» отличается более широким кругом описываемых событий и фактов. Например, в «Шахском подарке» отсутствуют такие события, как военное совещание в Ак-Тепе перед наступлением русских войск на Самарканд; созыв совета у эмира Музаффары в Кермине после падения Самарканда; сообщение о туркменских племенах в составе бухарского войска и ряд других фактов.

Историю Бухарского эмирата второй половины XIX в. излагает также еще один бухарский историк Мирза Салим-бек б. Мухаммед Рахим¹ в книге «Тарих-и Салими». Автор занимал высокие посты при последних бухарских эмирах. Однако его рукопись уступает сочинению Сами и по полноте исторических материалов и по последовательности изложения. Достаточно подробно изложив исторические события времени правления эмира Музаффары, Мирза Салим-бек обошел вниманием войну эмирата с Россией, ограничившись только перечислением бухарских городов, занятых русскими войсками.

Кстати, и Ахмад Дониш также довольно бегло, не вдаваясь в подробности, описывает бухарско-русские военные столкновения, не упоминая о таких событиях, как, например, взятие русскими Катта-Кургана, Панджшамбе и Зирабулака. Ни Мирза Салим-бек, ни Ахмад Дониш не пишут о военном совете, состоявшемся в Ак-Тепе перед падением Самарканда. А ведь на нем обсуждался план дальнейших действий, при рассмотрении которого выявились противоположные точки зрения; одна – за продолжение войны, другая – за немедленное заключение мира.

По сравнению с Ахмадом Донишем, Сами обстоятельно излагает борьбу бухарского духовенства за священную войну, демонстрируя их действия, сбор войска «борцов за веру», и даже называя имена руководителей. Мирза Салим-бек б. Мухаммед Рахим и вообще не упоминает об этих событиях.

Мирза Салим-бек ничего не пишет о событиях в Самарканде перед завоеванием города русскими войсками, о недовольстве жителей правителем города Шир Али, что вызвало их обращение к командующему русскими войсками Кауфману с просьбой защиты их от гнета Шир Али. Лишь вскользь Салим-бек говорит «о письме иранцев», которые «открыли ворота (города) и впустили русских». У Сами по этому поводу содержатся следующие сведения: «В это время от жителей Самарканда, страдавших от гнета Шир Али и от невнимания (к их положению) главы государства, русскому командующему пришло письмо, в котором они сообщали ему, что они желают, чтобы он занял Самарканд. Генерал Кауфман посчитал это небесным даром и несомненной помощью (бога)» [Мирза Абдалазим Сами, 1962, с. 71]. Мирза Салим-бек и Ахмад Дониш почти не пишут о борьбе феодальной верхушки Восточной Бухары за отделение от центральной власти, в их историях нет никаких сведений о состоянии народа в этих областях. В обеих рукописях отсутствует описание Андижанского восстания Дукчи Ишана 1898 г. и ряда других событий.

Разделы сочинения Сами неравнозначны по изложенному в них историческому материалу. Первый раздел является общим введением и представляет собой компиляцию фактов из истории Бухары до вступления на бухарский престол эмира Музаффары. Сами не разделяет критику эмира Ахмадом Донишем, напротив, он был высокого мнения о личных качествах Музаффары: «Эмир Музаффар в начале своего царствования (своим) знаменем сделал справедливость и накинул на себя покрывало щедрости. Эмиров, сипахов и прочих жителей государства он обласкал различными дарами... Он проявлял похвальный образ действия и (обнаружил) хороший нрав» [Мирза Абдалазим Сами, 1962, с. 56].

Во втором разделе своего произведения Сами описывает завоевание Ташкента и части Бухарского эмирата русскими войсками. Здесь также представлено изложение жизни эмирата после этих событий. Эта часть заслуживает самого пристального внимания, т. к. довольно обстоятельно описывает важнейший исторический период. Интересно, что при сопоставлении двух историй Сами (легальной и нелегальной) при описании одних и

¹ Мирза Салим бек. Мухаммед-Рахим Салимова летопись. Рукопись института востоковедения АН Узбекистана, инвентарный № 2016.

тех же событий наблюдаются некоторые расхождения. Например, поход Бухарского эмира против Коканда во время осады русскими войсками г. Ташкента в «Истории мангитских государей» объясняется стремлением Музаффера воспользоваться бедственным положением кокандцев для присоединения Коканда к своим владениям. При этом он пренебрег призывами осажденных ташкентцев о помощи. В легальной истории – «Шахском подарке» Сами оправдывает эмира тем, что, во-первых, им дано было обещание Худояру (кокандскому хану) в восстановлении его на престоле, а также тем, что Музаффар действовал по совету своих сановников, а не по собственной инициативе.

Любопытно, что Ирджарская битва, называемая Сами «Майдаюлгунскими событиями», не нашла подробного описания в его произведениях. Он лишь замечает: «Майдаюлгунское событие требует (более) подробного изложения, но здесь не место для этого. Сохранение (в тайне некоторых) обстоятельств удерживает (меня от этого). Пусть (меня) извинят. Одним словом, из-за небольшого натиска христиан все войско и люди, выступившие на священную войну, побросали все снаряжение, вещи, бежали и рассеялись... После бегства борцов за веру христианское войско овладело всем оставленным снаряжением, орудиями и вещами...» [Мирза Абдалазим Сами, 1962, с. 62]. Напротив, битва под Джизаком описана довольно подробно, и ее повествование соответствует сведениям Ахмада Дониша. Сами подробно и красочно описывает разгром туркестанского войска: «Итак, на второй день Черняев приказал своей армии обложить и обстрелять крепость, и градом пушечных ядер и ружейных пуль он явил на (стенах) Джизакской крепости знаки светопреставления. В этот день каждое выпущенное им из пушки ядро и каждая пуля из ружья никуда не попадали, кроме как в людей. От каждого ядра лишались жизни и гибли сотни людей, и осажденным ничего не оставалось делать, как быть мишенью поражающих (их) пуль. Они не видели врага из-за стены, чтобы произвести последнее усилие, и поневоле проявляемая ими смелость и храбрость была лишь все той же мишенью губительных стрел» [Мирза Абдалазим Сами, 1962, с. 67].

В третьем разделе своего произведения Сами предстает, как патриот, враждебно настроенный к русскому завоеванию. Эта часть содержит изложение таких событий, как русско-японская война, революция в России 1905 г., Андижанское восстание и др., однако они описаны с субъективной точки зрения автора и наполнены порой наивными рассуждениями. Данный раздел интересен для характеристики личности Сами.

В произведениях Сами нашла отражение картина внутренней политической и экономической жизни эмирата в период войны с Российской империей и после установления протектората над Бухарой. В его сочинениях описан и произвол правителей, и тяжелое положение народа. Он повествует о феодальных междоусобицах, и в связи с этим говорит о поборках с населением. Все эти сведения представляют большое значение, и в этом ценность трудов Сами, как первоисточника.

Описывая ход военных действий во время русско-бухарской войны, Сами показывает общую военную и техническую отсталость бухарских войск и демонстрирует их недееспособность при столкновении с русскими войсками. Примером этому является Джизакская битва, в которой армия эмира по численности превосходила отряд генерала Д.И. Романовского, однако из-за отсутствия надлежащей боеспособности потерпела поражение.

Сочинения Сами содержат сведения об отношении к русскому завоеванию со стороны различных социальных слоев бухарского общества. Как следует из «Истории мангитских государей», наиболее активным противником русского завоевания выступало духовенство. После завоевания Ташкента оно энергично взялось за подготовку «священной войны» против русских и потребовало от эмира Музаффера немедленного выступления. Высшие сановники и военное командование не отличались единодушием, разделившись на две группы (войны и мира). Об этом свидетельствует красочно описанный Сами эпизод заседания военного совета в Ак-Тепе во время наступления русских войск на Самарканд. Он подчеркивает также нерешительность эмира Музаффера, на протяжении всего повествования его роль пассивна, нигде он не выступает, как активный организатор сопротивления. Сами пишет о том, как оппозиционно настроенные к эмиру феодалы, поддерживаемые духовенством, подняли восстание во главе с сыном эмира Абдумаликом (Катта-Тюр). В «Истории мангитских государей» Сами свидетельствует о том, как отчаявшиеся

жители Самарканда, не дождавшись помощи от эмира от гнева своего правителя Шир Али инака, вынуждены были обратиться с письмом к командующему русскими войсками Кауфману, в котором просили его занять Самарканд. Многочисленные свидетельства русских мемуаристов (А.П. Хорошхин, В.В. Верещагин, Д.Л. Иванов и др.) подтверждают то, что данное событие имело место, и жители Самарканда в самом деле добровольно обратились к русским войскам с просьбой о взятии города.

Однако сочинения Сами наряду с ценными сведениями изобилуют фактическими ошибками. Автор путает даты и имена, например, при описании событий похода Музаффа в Кокандское ханство во время наступления русских на Ташкент. Ошибки в датах встречаются и в других местах. Садриддин Айни предполагает, что это может быть вызвано тем, что Сами писал «Историю мангитских государей» по памяти, спустя много лет после описываемых событий [Айни, 1923].

Итак, сравнивая двух летописцев – Ахмада Дониша и Абдулазима Сами, следует отметить, что их взгляды представляют собой противоположные точки зрения на взаимоотношения Бухарского эмирата с Российской империей. Ахмад Дониш резко и недвусмысленно критикует эмирские порядки и самого эмира. Сами же даже в своей неофициальной версии далек от критики. Его не интересуют вопросы государственного устройства Бухарского эмирата и тем более необходимость его изменения. Главное внимание в своих сочинениях он уделяет военным действиям, их подробностям в войне с Россией и с соседними ханствами. А Ахмад Дониш наряду с этим представляет картину положения дел в эмирате, при этом анализируя причины, приведшие, по его мнению, к военному поражению войск эмира. Сами является типичным летописцем, которого мало интересуют проблемы государственного управления. А Ахмад Дониш выступает в роли реформатора, предлагая программу переустройства государственного правления в эмирате. Сами, в отличие от Ахмада Дониша, резко отрицательно относится ко всему русскому. Он отвергает все то, что появилось в бухарском обществе вместе с русскими. Например, он враждебно настроен к созданию и использованию железной дороги, телефона, телеграфа и считает, что всему этому следует оказывать сопротивление [Мирза Абдалазим Сами, 1962, с. 118]. При сравнительном анализе работ этих двух авторов интересно обратить внимание и еще на одно обстоятельство. Сами, так же как Ахмад Дониш, входил в состав посольской миссии в Россию, однако заметного влияния это на него не оказало. Он так и остался враждебен России.

Значение подобных источников трудно переоценить, так как они являются ценнейшим фактологическим материалом, дающим представление о завоевании Средней Азии Россией со стороны ее противников.

Список литературы References

1. Айни С. 1923. История мангитских эмиров Бухары. Ташкент, Туркестанское государственное издательство, 527.
2. Ахмед Дониш. 1967. История Мангитской династии. Перевод, предисловие и примечания И.А. Наджафовой. Душанбе, Дониш, 142.
3. Ахмед Дониш. 1967. Istoriya Mangitskoy dinastii. Perevod, predislovie i primechaniya I.A. Nadzhafovoy. Dushanbe, Donish, 142. (in Russian)
4. Ахмед Дониш. 1960. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. Душанбе, Таджикгосиздат, 294.
5. Akhmad Donish. 1960. Puteshestvie iz Bukhary v Peterburg. Izbrannoe. Dushanbe, Tadzhikgosizdat, 294. (in Russian)
6. Бертельс Е.Э. 1936. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. Труды таджикской базы АН СССР. Т. 3 Лингвистика. М.-Л., 9–28.
7. Bertel's E.E. 1936. Rukopisi proizvedeniy Akhmada Kalle. Trudy tadzhikskoy bazy AN SSSR. T.3 Lingvistika. M.-L., 9–28. (in Russian)
8. Верещагин В.В. 1894. Самарканд. 1868. В кн.: Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. Воспоминания художника. М., Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1–55.

- Vereshchagin V.V. 1894. Samarkand. 1868. V kn.: Vereshchagin V. V. Na voyne v Azii i Evrope. Vospominaniya khudozhnika. M., Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1–55. (in Russian)
6. Воронец Е. 1872. Воспоминания о защите Самарканда 1868 г. Военный сборник. 9: 25–54.
Voronets E. 1872. Vospominaniya o zashchite Samarkanda 1868 g. Voennyy sbornik. 9: 25–54. (in Russian)
7. Епифанова Л.М. 1959. Неофициальная версия истории Бухары Мирзы Абдалазима Самы «Тарих-и-салатин-и-мангитийа-и дар ас-салатина-и Бухара-и-шариф». Автореф. дисс... канд. фил. наук. Ташкент, 16.
Epifanova L.M. 1959. Neofitsial'naya versiya istorii Bukhary Mirzy Abdalazima Sami «Tarikh-i-salatin-i-mangitiya-i dar as-salatina-i Bukhara-i-sharif»: Avtoref. diss... kand. fil. nauk. Tashkent, 16. (in Russian)
8. Зиновьев М.А. 1868. Осада Ура-Тюбе и Джизака. Воспоминания об осенней экспедиции 1866 г. в Туркестанской области. Русский вестник. Том 74. 3: 71–123.
Zinov'ev M.A. 1868. Osada Ura-Tyube i Dzhizaka. Vospominaniya ob osenney ekspeditsii 1866 g. v Turkestanskoj oblasti. Russkiy vestnik. Tom 74. 3: 71–123. (in Russian)
9. Иванов Д.Л. 1877. Под Самаркандом. Рассказ новичка. СПб.: В.В. Оболенский, 172.
Ivanov D.L. 1877. Pod Samarkandom. Rasskaz novichka. SPb.: V. V. Obolenskiy, 172. (in Russian)
10. История народов Узбекистана. 1947. Т. 2. Ташкент, АН УзССР, 514.
Istoriya narodov Uzbekistana. 1947. T. 2. Tashkent, AN UzSSR, 514. (in Russian)
11. Каразин Н.Н. 1905. Зара-Булакские высоты. Каразин Н. Н. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 9. СПб., Изд. П. П. Сойкина: 45–77.
Karazin N.N. 1905. Zara-Bulakskie vysoty. Karazin N. N. Poln. sobr. soch.: v 20 t. T. 9. SPb., Izd. P.P. Soykina, 45–77. (in Russian)
12. Мирза Абдалазим Самы. 1962. Тарих-и Салатин-и Мангитийа (История мангытских государей). Издание текста, перевод, предисловие, примечания Л.М. Епифановой. М., ИВЛ, 331.
Mirza Abdalazim Sami. 1962. Tarikh-i Salatin-i Mangitiya (Istoriya mangytskikh gosudarey). Izdanie teksta, perevod, predislovie, primechaniya L.M. Epifanovoy. M., IVL, 331. (in Russian)
13. Мирза Шемс-Бухари. 1861. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-шемса Бухари, изданные в тексте с переводом и примечаниями В.В. Григорьевым. Казань, Университетская типография, 169.
Mirza Shems-Bukhari. 1861. O nekotorykh sobyitiyakh v Bukhare, Kokande i Kashgare. Zapiski Mirzy-shemsa Bukhari, izdannye v tekste s perevodom i primechaniyami V.V. Grigor'evym. Kazan', Universitetskaya tipografiya, 169. (in Russian)
14. Наджафова И.А. 1970. «Рисола» как исторический источник и некоторые особенности творчества А. Дониша как историка. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Душанбе, 26.
Nadzhafova I.A. 1970. «Risola» kak istoricheskiy istochnik i nekotorye osobennosti tvorchestva A. Donisha kak istorika. Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Dushanbe, 26. (in Russian)
15. Пашино П.И. 1884. Из воспоминаний драгомана. Колосья. 7–8: 125–145.
Pashino P.I. 1884. Iz vospominaniy dragomana. Kolos'ya. 7–8: 125–145. (in Russian)
16. Раджабов З.Ш. 1976. О «Политическом трактате» Ахмади Дониша. Душанбе, Дониш, 127.
Radzhabov Z.Sh. 1976. O «Politicheskom traktate» Akhmadi Donisha. Dushanbe, Donish, 127. (in Russian)
17. Терентьев М.А. 1906. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., Типолитография В.В. Комарова, 510.
Terent'ev M.A. 1906. Istoriya zavoevaniya Sredney Azii. T. 1. SPb., Tipolitografiya V.V. Komarova, 510. (in Russian)
18. Хорошхин А.П. 1876. Весна 1868 г. в Средней Азии (Воспоминания казачьего офицера). В кн. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб.: Типография и хромолитография А. Трайшеля, 255–293.
Khoroshkhin A.P. 1876. Vesna 1868 g. v Sredney Azii (Vospominaniya kazach'ego ofitsera). V kn. Khoroshkhin A.P. Sbornik statey, kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraya. SPb., Tipografiya i khromolitografiya A. Trayshelya, 255–293. (in Russian)
19. Черкасов А. 1870. Защита Самарканда в 1868 г. Военный сборник. 9: 33–58.
Cherkasov A. 1870. Zashchita Samarkanda v 1868 g. Voennyy sbornik. 9: 33–58. (in Russian)